

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ДЕМОГРАФИЯ

А.Г.Вишневский

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ

Статья представляет собой краткий вариант второго ежегодного доклада о демографическом положении России, подготовленного Центром демографии и экологии человека ИИП РАН. Доклад основан на данных за 1992 г., однако в связи с тем, что настоящая публикация задержалась, в нее включены некоторые важнейшие показатели за 1993 г.¹

Численность, размещение и возрастной состав населения. Россия по численности населения, составившей на 1 января 1994 г. 148 млн.чел., занимает шестое место в мире после Китая (1179 млн.чел.), Индии (897), США (258), Индонезии (188) и Бразилии (152 млн.чел.). Укажем также для сравнения общее население 12 стран Европейского Союза - 339 млн.чел.

В 1992 г. впервые в послевоенной истории в России зафиксирована убыль населения: оно сократилось на 30,9 тыс.чел. Замедление роста численности населения России началось давно. В 1965 г. его годовой прирост впервые опустился ниже 1 млн.чел. и продолжал падать, достигнув минимума (625 тыс.) в 1970 г. В дальнейшем прирост колебался в довольно больших пределах - в 1983 г. и в 1985-1988 гг. он превышал 1 млн.чел. (с максимумом в 1986 г. - 1280 тыс.), в 1990 г. был пройден минимум 1970 г. и прирост приблизился к 500 тыс.чел., в 1991 г. он упал более чем втрое, в 1992 г. впервые стал отрицательным.

Сокращению общей численности населения всей России предшествовала его убыль на отдельных территориях², число которых быстро росло: в 1989 г. таких территорий было 6, в 1990 г. - 15, в 1991 г. - 33, в 1992 г. - 41. Но население всех крупных экономических районов до 1991 г. увеличивалось. В 1991 г. убыль населения была отмечена в четырех из них, в 1992 г. - в шести. В 1992 г. впервые уменьшилось население азиатской части России. В 1992 г. на территориях с убывающим населением проживало 53% всех жителей России (78,3 млн. чел.).

Основные зоны убыли населения - Дальневосточный район, Центральный, в особенности Москва (ее население за два года уменьшилось на 122 тыс.чел.), Северо-Западный (население Санкт-Петербурга за два года сократилось на 82 тыс.чел.), Северный (особенно Мурманская область), Восточно-Сибирский (особенно Читинская область). В 1992 г. более всего уменьшилось население Чукотки (14,7%), Северной Осетии (6,3), Якутии (1,7), Калмыкии (1,6), Магаданской (10,2), Камчатской (3,2), Мурманской (2,6), Амурской (1,2), Читинской (1,1%) областей.

Сокращение городского населения затронуло все районы, кроме Центрально-Черноземного: в 1991 г. 7 экономических районов, в 1992 г. - 10. В 1991 г. уменьшалось городское население только азиатской части России, с 1992 г. - также европейской, причем даже в большей степени, чем азиатской. В 1992 г. насчитывалось лишь 25 территорий, на которых городское население росло. Наибольшее сокращение числа городских жителей по-

сле 1989 г. отмечено на Чукотке (22%), в Калмыкии (19), Магаданской области (14), Карелии (8), Алтайском крае (8), Томской области (7%).

В то же время на 24 территориях в 1992 г. был отмечен относительно высокий прирост населения - более 0,4% в год. К ним относятся большинство территорий Центрально-Черноземного, Поволжского и Северо-Кавказского районов, а также Чувашия, Башкирия, Хакасия, Алтайский край, Калужская, Орловская, Оренбургская и Калининградская области (табл.1).

Таблица 1

Прирост численности населения России за 1951-1993 гг.

Годы	Численность населения в конце периода, тыс.чел.	Прирост за период, тыс. чел.	Среднегодовые темпы прироста, %
1951-1955	112266	9321	17,5
1956-1960	120766	8500	14,7
1961-1965	127189	6423	10,4
1966-1970	130704	3515	5,5
1971-1975	134690	3986	6,0
1976-1980	139165	4475	6,6
1981-1985	144080	4915	7,0
1986-1990	148543	4463	6,1
- 1991	148704	162	1,1
1992	148673	-31	-0,2
1993	148366	-307	-2,1

Городское население России на начало 1994 г. составляло 108461,8 тыс. чел. (73,1% всего населения). В 1991 г. впервые за многие годы оно сократилось на 126,0 тыс.чел., а в 1992 г. - еще на 752,1 тыс.чел. Соответственно уменьшилась и доля городского населения - с 73,9% в начале 1991 г. до 73,3% в начале 1993 г. и 73,1% в начале 1994 г.

Между 1989 г. и 1993 г. сокращалось население в городских поселениях с числом жителей менее 50 тыс. и от 500 тыс. до 1 млн., в остальных группах поселений наблюдался его рост. Вместе с тем в 1992 г. 95% убыли городского населения пришлось на города с числом жителей свыше 500 тыс.чел. - из-за изменения административных границ из списка "миллионеров" выбыл Волгоград, из-за миграции упала ниже 500 тыс. жителей численность населения Томска.

Вообще, в России относительно слабо развито крупногородское расселение. Если по доле городского населения она находится примерно на средне-европейском уровне, лишь ненамного (в меньшую сторону) отличаясь от таких стран, как США и Япония, то по степени концентрации населения в крупнейших городах заметно уступает им. Число городов, имеющих свыше 1 млн. жителей, в России в начале 1992 г. составляло 13, к началу 1993 г. - 12, из них только 2 расположены к востоку от Урала. Всего два российских города насчитывают свыше 2 млн. жителей (для сравнения: в США в 14 городах численность населения свыше 2 млн. чел., из них в 8 - свыше 3 млн.).

Новое явление последних лет - рост сельского населения. За 1991-1993 г. оно увеличилось более, чем на миллион человек. Правда, в 1992 г., несмотря на общий рост сельского населения, на 21 территории оно продолжало убывать. Среди крупных районов, где снижение численности сельского населения оказалось заметным, - только один - Дальневосточный. Наибольший

¹ Авторы доклада: А.Г.Вишневский (руководитель авторского коллектива), Д.Д.Боговалянский, И.А.Герасимова, Ж.А.Зайончковская, С.В.Захаров, А.А.Попов, Е.Е.Прохоров, Б.А.Ревич, В.М.Школьников, Е.М.Щербакова.

² Общее число таких административно-территориальных единиц на начало 1993 г. составило 82.

прирост сельских жителей отмечен в Северо-Кавказском районе, где их число давно уже растет, а также в Поволжском, Уральском и Западно-Сибирском районах, где до недавнего времени число сельских жителей неизменно сокращалось.

На протяжении всего послевоенного периода динамикой общей численности населения России определял его *естественный* прирост. Коэффициент естественного прироста здесь значительно превосходил наблюдаемые в экономически развитых странах. Однако благополучие было кажущимся, относительно высокие показатели естественного прироста до поры до времени скрывали то, что уже *более четверти века режим воспроизводства населения России не обеспечивал даже простого замещения поколений*. С 1964-1965 гг. (за исключением 1986-1988 гг.) *нетто-коэффициент воспроизводства населения был ниже единицы*, а истинный коэффициент естественного прироста - ниже нуля (и то, и другое - признаки суженного воспроизводства). До 1992 г. естественный прирост населения России оставался положительным лишь благодаря потенциалу роста, накопленному его возрастной структурой. Если бы этот фактор не действовал, естественная убыль населения России проявилась бы уже во второй половине 60-х годов.

Хотя фактически убыли населения не было, его естественный прирост резко сократился. Абсолютная величина составила менее 1 млн.чел. (в 1966 г.), а относительная - коэффициент естественного прироста - упала с 11,2 на 1000 чел. населения в 1963 г. до 5,7 в 1969 г. До конца 80-х годов естественный прирост колебался от 677 тыс., или 4,9 на 1000 чел. населения в 1980 г. (низшая точка) до 988 тыс., 6,8 на 1000 чел. населения в 1986 г. (высшая точка). После 1986-1987 гг. обозначилось новое, очень резкое его падение. В 1991 г. коэффициент естественного прироста опустился до небывало низкого уровня - 0,7 на 1000 чел. населения (в последние месяцы 1991 г. была зафиксирована естественная убыль населения), отрицательным он оказался в 1992 г. (-1,5) и в 1993 г. (-5 на 1000).

Формирование отрицательного естественного прироста было усилено возрастной структурой населения России, более благоприятной для естественного прироста в начале 80-х годов и менее - в начале 90-х годов. Если бы возрастной состав населения с 1980 г. не менялся и соответствовал зафиксированному переписью 1989 г., естественный прирост в 1980 г. составил бы 265 тыс.чел. (на 412 тыс. меньше фактического), а в 1990 г. - 235 тыс.чел. (на 131 тыс. больше фактического). Хотя сохранение возрастного состава 1989 г. и не позволило бы полностью избежать естественной убыли населения в 1992-1993 гг., она была бы меньшей.

Естественный прирост населения, прежде чем стал отрицательным для России в целом, снижался на отдельных территориях, число которых нарастало. В 70-е - 80-е годы в России было не менее 20 территорий с отрицательным естественным приростом сельского населения. Начало 90-х годов ознаменовалось быстрым ростом числа территорий с отрицательным естественным приростом городского (1990 г. - 14 территорий, 1991 г. - 22, 1992 г. - 45), а следовательно, и всего населения (1990 г. - 25, 1991 г. - 30, 1992 г. - 42 территории). Таким образом, главный вклад в снижение естественного прироста внесло городское население.

Влияние *миграции* на общий прирост населения России долгое время оставалось незначительным. С середины 50-х годов по 1974 г. миграционный прирост был отрицательным (за этот период из России выбыли на 2,4 млн.чел. больше, чем прибыли), но миграционная убыль населения с лихвой перекрывалась его естественным приростом.

С середины 70-х годов миграционный прирост для России в целом стал положительным, с 1984 г. он превысил 200 тыс.чел. в год, но, как правило,

составлял не более четверти общего прироста численности населения. С 1990 г. соотношение меняется: ежегодный миграционный прирост ниже, чем во второй половине 80-х годов, но из-за падения естественного прироста его доля в общем приросте повышается. С 1992 г. положение стало и вовсе необычным для России: естественный прирост сменился естественной убылью, которую миграционный прирост уже не восполнял (табл.2).

Таблица 2

Изменение численности населения России за 1960-1993 гг.

Годы	Прирост населения				
	общий, тыс.чел.	естественный		механический	
		тыс.чел.	%	тыс.чел.	%
1961-1965	6424	7067	110	-643	-10
1966-1970	3515	4180	119	-665	-19
1971-1975	3986	4180	105	-195	-5
1976-1980	4338	3730	86	607	14
1981-1985	4807	3939	82	869	18
1986-1990	4707	3649	78	1058	22
1989	663	580	87	83	13
1990	502	338	67	164	33
1991	162	110	68	52	32
1992	-31	-207	668	176	-568
1993	-307	-750	244	443	-144

Население *размещено* по территории России неравномерно. Россия в целом - относительно слабо заселенная страна, плотность населения в ней втрое ниже, чем в США, в 17, чем в Европейском Союзе и почти в 15 раз ниже, чем в Китае. Но если плотность населения в европейской части России все же сопоставима с аналогами многих развитых стран (например США), то в азиатской части, занимающей 75% территории страны, где проживает всего 22% населения (32 млн.чел. или чуть больше населения двух Голландий), она чрезвычайно низка (2,5 чел. на 1 км²). Демографический потенциал Сибири и Дальнего Востока явно недостаточен для освоения здешних природных богатств да и вообще для создания достаточно развитых экономической и поселенческой структур.

Обращает на себя внимание чрезмерная концентрация населения, особенно городского, в европейской части страны. Пятая часть всего и почти четверть городского населения России сосредоточены в Центральном экономическом районе, занимающем менее 3% территории России. С чрезмерной концентрацией населения в Москве и вокруг нее связана, по крайней мере отчасти, упоминавшаяся относительно слабая развитость крупногородского населения. Она - свидетельство недостатков регионального развития России, которое пока не способствовало формированию мощных региональных столиц. В свою очередь отток городского населения и сосредоточение его в нескольких крупных центрах не позволял сложиться крупным региональным метрополиям, которые могли бы дать импульс развитию своих регионов.

До начала 90-х годов доля азиатской части России во всем ее населении росла, хотя и медленно, затем наметилось ее сокращение, а в 1992 г. впервые зафиксирована и абсолютная убыль. Появились новые тенденции и в изменении численности населения экономических районов - в значительной степени под влиянием изменившихся миграционных потоков.

С конца 80-х годов стали утрачивать силу многие экономические и социальные факторы, предопределявшие направления межрегиональных миграционных потоков в предшествующий период. Регионы миграционной убыли населения как бы поменялись местами с регионами, в которых такая убыль сменилась миграционным приростом. В число экономических районов, начавших в последние годы терять население в миграционном обмене, вошли Северный (с 1989 г.), Северо-Западный (с 1991), Западно-Сибирский (с 1990), Восточно-Сибирский (с 1989), Дальневосточный (с 1989 г.). Часть миграционных потоков направляется за пределы России (на Украину и в другие бывшие республики Союза, в дальнейшем зарубежье), часть - во внутренние районы России, где складывается зона устойчивого притока населения. Наряду с экономическими районами, притягивавшими население еще с 60-х годов (Центральный и Северо-Кавказский), эта зона включает Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Поволжский и Уральский (с 1992 г.) районы, которые уже несколько десятилетий теряли население.

Основная долговременная тенденция эволюции *возрастного состава* населения России - его старение, обусловленное главным образом снижением рождаемости. Доля лиц в возрасте 60 лет и старше возросла с 9% в 1959 г. до 16,7% в 1993 г. Поскольку возрастная пирамида населения России сильно деформирована войнами и другими социальными потрясениями XX в., соотношение возрастных групп на фоне общей тенденции старения населения из года в год меняется самым причудливым образом. В частности, в результате возрастных сдвигов, происшедших после 1989 г., резко увеличилось число пожилых людей (60 лет и старше): за 1989-1992 гг. оно выросло на 2,3 млн. чел., причем особенно значительным (на 18%) был рост числа мужчин в этих возрастах.

Другой неблагоприятный сдвиг - сокращение почти на те же 2,3 млн. числа детей в возрасте до четырех лет. Он во многом связан со снижением числа рождений в середине 60-х годов (родившиеся в те годы молодые женщины находились в 1989-1992 гг. в возрасте максимальной рождаемости), что в свою очередь отчасти было "эхом" военного снижения рождаемости за 25 лет до этого - 1942 г. + 25 лет = 1967 г.; 1967 г. + 25 лет = 1992 г.).

Еще одно следствие естественных возрастных сдвигов - старение *трудоспособного* населения. Только за два года - 1991 и 1992 - доля лиц 35 лет и старше во всем трудоспособном населении выросла с 47,3 до 52,2%. Но это явление временное, дети детей конца 50-х - начала 60-х годов, родившиеся в середине 80-х, начнут входить в состав рабочей силы в последние годы столетия, и трудоспособное население снова помолодеет.

Сдвиги в возрастной структуре сильно влияют на демографическую нагрузку трудоспособного населения детьми (0-15 лет) и пожилыми (мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше). Большая часть совокупной демографической нагрузки пока приходится на детей, однако все более явно происходит ее перераспределение в пользу пожилых. С 1959 по 1992 г. число детей на 1000 чел. населения трудоспособного возраста снизилось с 512 до 420, а пожилых увеличилось с 292 до 350. Из-за деформаций возрастной пирамиды совокупная демографическая нагрузка меняется нерегулярным образом: то растет, то падает. Она была очень высокой в 1970 г. (786 на тысячу), резко сократилась к 1979 г. (655), затем снова стала расти, (755 на тысячу в 1989 г. и 770 в 1993 г.).

Вообще на начало 90-х годов пришлось весьма неблагоприятные сдвиги возрастного состава населения России, что, несомненно, внесло свою лепту в углубление экономического и социального кризисов.

Семья и рождаемость. Подавляющее большинство россиян проживает в семьях, их доля на протяжении всего послевоенного периода оставалась ус-

тойчиво высокой. Устойчива и не очень высока доля "одиноких" - лиц, не имеющих семьи или живущих отдельно от нее. Около 2/3 их составляют женщины, преимущественно предпенсионных и пенсионных возрастов. Среди одиноких мужчины преобладают лица младшего и среднего трудоспособного возраста.

Главные процессы, формирующие семью и семейную структуру населения, - возникновение и прекращение браков, рождение детей. Последние годы охарактеризовались заметным снижением числа браков, ростом числа разводов и быстрым падением рождаемости. Эти тенденции объясняются разными причинами, в том числе и чисто демографическими, мало зависящими от нынешней социальной или экономической обстановки.

Сокращение числа браков и рождений также во многом объясняется деформациями возрастной пирамиды. Соотношение полов в населении России в целом нормализуется по мере удаления от военных лет. Но соотношение полов в возрастах наиболее высокой брачности (женщины до 25 лет) в последние годы ухудшилось. Из-за резкого спада числа рождений в середине 60-х годов, сменившегося их ростом в конце 60-х - начале 70-х, сейчас сложилось невыгодное для женщин соотношение полов в смежных возрастных группах. Женихи в очень большом числе случаев старше невест: и сейчас малочисленные женихи, родившиеся во второй половине 60-х - начале 70-х годов противостоят более многочисленным невестам, родившимся на несколько лет позже (табл. 3).

Ухудшение половозрастных соотношений сделало неизбежным значительное снижение брачности в первой половине 90-х годов. Число браков с 1989 по 1993 г. сократилось на 331 тыс., или почти на четверть. За то же время почти на 10% выросло число разводов, что также связано с неблагоприятной ситуацией на брачном рынке, усиливающей конкуренцию за дефицитных брачных партнеров, в данном случае женихов, и в то же время расширяющей для них возможности повторного выбора. По-видимому, сокращение числа браков, как и рост числа разводов имеет и другие объяснения, связанные с общим положением в стране, однако не следует недооценивать чисто демографический фон тенденций в брачно-семейной сфере.

Таблица 3

Изменение числа женщин и соотношение полов в возрастах наибольшей брачности в 1989-1993 гг.

Возраст, лет	Изменение числа женщин 1989-1993 гг.	Число мужчин на 1000 женщин			
		Сверстники		Мужчины на 5 лет старше	
		1989 г.	1993 г.	1989 г.	1993 г.
15-19	311,5	1056	1025	1022	972
20-24	-108,4	1033	1070	1328	1090
25-29	-1182,0	1031	1023	1013	1289

Общий демографический фон необходимо учитывать и при оценке снижения рождаемости. Падение числа рождений, по крайней мере отчасти, связано с уменьшением числа женщин в возрасте от 20 до 30 лет (на них приходится примерно 70% всех рождений). Кривая числа рождений после 1987 г. точно повторяет кривую их динамики в 60-е годы, хотя и расположена ниже нее (рис. 1). Если бы на протяжении десяти лет с 1983 по 1992 г. численности женщин в детородных возрастах не менялись и были

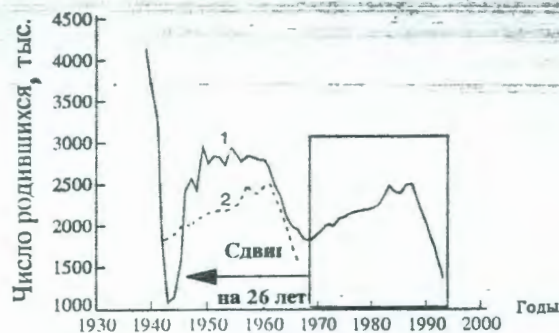

Рис. 1. Число родившихся в России за 1939-1993 гг.
1 - родившиеся в 1939-1993 гг.
2 - родившиеся в 1968-1993 гг.

бы такими, как в 1989 г., а возрастные коэффициенты рождаемости менялись бы так, как это было на самом деле, динамика числа родившихся выглядела бы несколько по-иному (табл. 4). Общее число родившихся в первой половине десятилетия 1983-1992 гг. было бы на 637 тыс. меньше, во второй его половине - на 162 тыс. больше, чем на самом деле. Соответственно и перепад числа рождений был бы меньшим: не 2369 тыс., а 1570.

Таблица 4

Фактическое и гипотетическое изменения чисел родившихся в России за 1983-1992 гг.

Годы	Число родившихся, тыс.		
	фактическое	гипотетическое	разность
1983-1992	22129	21654	475
в том числе:			
1983-1987	12249	11612	637
1988-1992	9880	10042	-162
из них:			
1988	2348	2321	27
1989	2160	2160	0
1990	1989	2038	49
1991	1795	1862	-67
1992	1588	1661	-73

Изменением возрастной структуры населения России лишь частично объясняется сокращение числа родившихся. Была и другая причина, а именно: снижение интенсивности деторождения, или собственно рождаемости. О масштабах этого снижения дает представление динамика коэффициента суммарной рождаемости (табл.5). В 1959-1960 гг. он составлял 2,56, затем десятилетие быстро снижался, после чего стабилизировался. С середины 60-х годов коэффициент суммарной рождаемости колебался вокруг значения 2. В 80-е годы эти колебания достигли наибольшего размаха. В 1979-1980 гг. для всего населения России этот показатель опустился до самого низкого за послевоенный период уровня (1,39), в 1986-1987 гг. - поднялся до самого высокого после 1961 г. (2,20), в 1990 г. - снова достиг уровня 1,39, затем началось его стремительное падение: в 1991 г. - 1,73, в 1992 г. -

1,55, в 1993 г. - 1,39. Сейчас Россия входит в число стран с самой низкой рождаемостью наряду с Германией, Австрией (коэффициент суммарной рождаемости 1,39), Италией (1,25), Испанией (1,24), Грецией (1,35), Румынией (1,44), Эстонией (1,44), Словенией (1,31).

Таблица 5

Коэффициент суммарной рождаемости в России за 1961-1993 гг.

Годы	Число детей на одну женщину		
	все население	городское	сельское
1961-1962	2,419	1,926	3,180
1965-1966	2,123	1,719	3,001
1970-1971	2,017	1,767	2,857
1975-1976	1,973	1,723	2,838
1980-1981	1,875	1,667	2,636
1985-1986	2,106	1,863	3,051
1987	2,219	1,974	3,187
1988	2,130	1,896	3,057
1989	2,016	1,829	2,697
1990	1,895	1,700	2,606
1991	1,732	1,540	2,384
1992	1,551	1,361	2,176
1993	1,385	1,205	1,935

Снижение рождаемости затронуло все возрастные группы женщин, в самые последние годы - даже самую младшую (моложе 20 лет), в которой до сих пор интенсивность деторождения неуклонно росла (рис. 2).

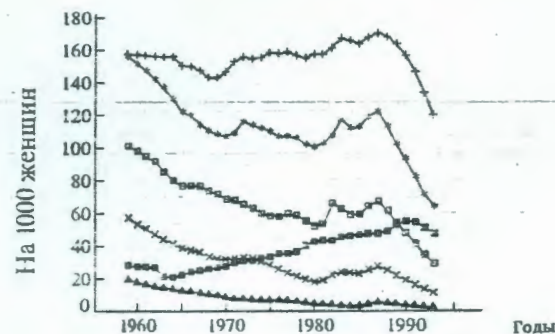

Рис. 2. Возрастные коэффициенты рождаемости в России, 1959-1993 гг.

— 15-19 лет   — 25-29 лет   — 35-39 лет
— 20-24 лет   — 30-34 лет   — 40-44 лет

Во всех возрастах, кроме самых младших, коэффициенты рождаемости оказались ниже наблюдавшихся в послевоенный период минимальных значений (табл.6).

Снижение коэффициента суммарной рождаемости в России, в отличие от наблюдаемого в последнее время в большинстве западных стран, сопровождается "омоложением" брачности и рождаемости. Средний возраст вступления в первый брак снизился для городских женщин до 21,9 года, сельских - 21,5. Средний возраст матери после некоторого повышения во второй поло-

вине 80-х годов возобновил свое падение. Доля детей, родившихся у женщин моложе 18 лет, повысилась с 1,8% в 1980 г. и 2 в 1988 г. до 4,2% в 1992 г.

Таблица 6

Возрастные коэффициенты рождаемости в России в 1961-1993 гг.

Годы	Число детей на 1000 женщин соответствующего возраста							Коэффициент суммарной рождаемости
	моложе 20 лет	20-24 года	25-29 лет	30-34 года	35-39 лет	40-44 года	45-49 лет	
1979-1980	42,7	157,1	101,2	52,5	18,4	5,1	0,4	1,89
1984-1985	46,9	184,2	113,2	60,0	23,2	3,7	0,3	2,06
1986-1987	47,8	169,2	121,8	67,1	27,1	5,7	0,2	2,30
1988	49,6	167,9	114,1	61,8	25,6	5,6	0,2	2,12
1989	52,5	163,9	103,1	54,6	22,0	5,0	0,2	2,01
1990	55,6	156,9	93,2	48,1	19,4	4,2	0,2	1,89
1991	54,9	146,6	83,0	41,6	16,5	3,7	0,2	1,73
1992	51,4	134,0	72,7	35,0	13,9	3,2	0,2	1,55
1993	47,9	120,4	65,0	29,6	11,4	2,6	0,2	1,39
Минимум	24,7	142,9	101,2	52,0	18,4	3,7	0,2	1,89
за 1965-1989	(1965-66)	(1968-69)	(1979-80)	(1980-81)	(1979-80)	(1984-85)	(1986-90)	(1979-80)
Максимум	55,2	169,2	121,8	77,7	39,2	12,6	1,4	2,30
за 1965-1989	(1989)	(1986-87)	(1986-87)	(1965-66)	(1965-66)	(1965-66)	(1965-66)	(1986-87)

Снижение рождаемости (отказ части семей от рождений вообще или на время), вероятно, находится в связи с переживаемыми Россией реформами и социальной и политической обстановкой в стране. В то же время нельзя утверждать, что это снижение сильно противоречит тем тенденциям, которые сложились к началу "перестройки". Скорее, напротив, перестройка, нарушив эти тенденции, не смогла их переломить, и с конца 80-х годов начался возврат к прежним, доперестроечным тенденциям. Окончательно судить о последствиях перелома тенденций 80-х - начала 90-х годов можно будет не ранее, чем через десять лет, когда поколения, активно участвующие сегодня в формировании текущей демографической ситуации, в основном завершат свою прокреативную деятельность.

Серьезные долговременные изменения в прокреативном поведении, которых сейчас можно ожидать, будут связаны, скорее, не с нынешним кризисом, а с общими переменами в образе жизни населения вследствие происходящих реформ. На смену современным придут поколения, которые, возможно, будут иметь еще более низкую рождаемость в результате других жизненных установок, иной системы ценностей, возрастающей ориентации на самореализацию личности, большей ответственности за судьбу детей и т.п. Существенное повышение рождаемости в ближайшие десять лет мало вероятно.

Некоторое представление о настроениях потенциальных родителей дает проведенное Госкомстатом РФ в декабре 1992 г. единовременное выборочное обследование "Перспективы молодой семьи". Оно охватило 14 тыс. молодых семей, в которых супруги вступили в брак в возрасте до 25 лет и состояли в браке от года до пяти лет.

Результаты обследования показывают, что доля молодых семей, вовсе не имеющих детей и не желающих их иметь, как в городе, так и на селе, невелика. Но почти треть городских семей, имеющих одного ребенка, не намерены иметь второго (на селе доля таких семей в 2,3 раза меньше). Что же ка-

сается третьего ребенка, то таких намерений нет у более чем трех четвертей городских и почти двух третей сельских молодых семей. И в городе, и на селе большинство однодетных семей, желающих прибавления семейства, склонны ограничиться в будущем двумя детьми, большинство двухдетных - тремя.

Согласно данным опроса, около четверти семей, не имеющих, но желающих детей, уже ждут ребенка, немногим более четверти хотят иметь его в ближайшее время. Эти две категории молодых семей превышают половину всех бездетных семей, желающих иметь детей (в городе - чуть меньше половины, на селе - две трети). Что же касается семей, в которых уже есть дети, то большинство их склонны отложить рождение ребенка: примерно половина из них - на 2-3 года, остальные - на более отдаленные сроки.

Региональные различия в рождаемости не столь велики в России, как в бывшем СССР, но все же они существуют. Зона с издавна низкими показателями - это в первую очередь северо-западные и центральные области, которые в основном и формируют западный ареал низкой рождаемости. Самая низкая рождаемость все эти годы наблюдалась в таких областях, как Мурманская, Ленинградская, Московская, Тульская, Орловская, а также в самых восточных районах - на Камчатке и в Магадане. Более высокие показатели в тех частях Волго-Вятского, Северо-Кавказского и Уральского экономических районов, где расположены бывшие автономные республики РСФСР. Самая высокая в России рождаемость - в Калмыкии, Дагестане, Северной Осетии, Чечне и Ингушетии.

Провозглашенное и подкрепленное международными обязательствами России право на планирование семьи еще далеко от его реализации. Правда, после 1991 г. в планировании семьи в России появились новые черты. В частности, утратило свою монополию в области формирования социальной политики и оказания медицинских услуг в области планирования семьи Министерство здравоохранения - все ошутимее становится голос общественных, политических и религиозных организаций.

Тем не менее основным легко доступным массовым методом планирования семьи по-прежнему остаются легальные и нелегальные искусственные аборты. По официальным данным, абсолютное и относительное число аборт в течение последнего десятилетия обнаруживает тенденцию к снижению. Однако к этим оценкам следует относиться с осторожностью, так как по разным причинам, видимо, возросла неполнота учета аборт. Впрочем, даже и преуменьшенное официальное число аборт позволяет утверждать, что Россия сохраняет за собой мировое лидерство в этой области. В 1992 г. здесь было официально зарегистрировано 3,5 млн. искусственных аборт (98 на 1000 женщин 15-49 лет, или 225 на 100 родившихся). Соответствующие относительные показатели на Украине - 57 и 164, в Эстонии - 64 и 117, в Венгрии - 38 и 72, в Швеции - 20 и 30, во Франции - 13 и 21, в Нидерландах - 5 и 20.

Здоровье, смертность и продолжительность жизни. Динамика смертности и заболеваемости в России неблагоприятна примерно с середины 60-х годов. После некоторого улучшения с начала "перестройки" показатели стали возвращаться к доперестроечному уровню, а в ряде случаев - даже менее благополучны, чем в начале 80-х годов.

Общая заболеваемость населения (по обращаемости за медицинской помощью) в последние годы не обнаруживает четкой тенденции. В 1992 г. она была самой низкой за последние пять лет (615,6 на 1000 чел. населения), что может быть связано отчасти с происходящими изменениями в организации медицинской помощи и неполным учетом развивающихся платных медицинских услуг. В основном же заболеваемость снизилась за счет болезней

органов дыхания. В то же время наблюдался заметный рост уровня патологии органов пищеварения, в частности, такого тяжелого ее проявления, как язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки. Быстро увеличивается число врожденных аномалий, но статистика этой тяжелой патологии в России пока очень ненадежна.

Все более тревожной становится динамика заболеваемости некоторыми инфекционными заболеваниями. В 1992 г. число заболевших дифтерией достигло 3897 чел., в том числе 1069 детей до 14 лет, умерли 126 чел., из которых 41 ребенок. В 1993 г. заболеваемость дифтерией увеличилась по сравнению с 1992 г. в 3,9 раза, коклюшем - в 1,5 раза, резко подскочила заболеваемость корью (более чем в 4 раза). В 1993 г. наблюдался рост заболеваемости кишечными инфекциями; число случаев брюшного тифа на 100 тыс. жителей выросло на 88,2%, дизентерией - на 27,4%.

Угрожающий характер приобретает динамика венерических болезней. В 1993 г. сифилисом заболели около 47 тыс. чел. (32,3 на 100 тыс. населения), гонореей - 310 тыс. (211 на 100 тыс.); заболеваемость сифилисом и гонореей превысила уровень 1980 г.

Большое беспокойство вызывает состояние здоровья матери и ребенка. В 1992 г. почти у 50% беременных женщин наблюдалась та или иная патология, что существенно осложняло роды и послеродовой период. 12,3% родов были осложнены наличием у рожавших женщин анемии, связанной в первую очередь с несбалансированным питанием.

Состояние здоровья матерей отражается на здоровье детей. В последние годы число родившихся больными или заболевшими в начальном периоде жизни постоянно увеличивается (9,1% всех родившихся в 1985 г., 20,3% - в 1992 г.). Высока и заболеваемость детей в возрасте до 15 лет. Как отмечалось в Государственном докладе о состоянии здоровья населения (1993 г.), состояние здоровья становится причиной жизненных ограничений у 3-5% детей, 9-12 - подростков, 18-20% - взрослого населения.

Растет заболеваемость молодежи призывного возраста (в 1991 г. - 231,2, в 1992 г. - 291,4 на 1000 чел.). В 1,8 раза увеличилось число случаев возврата больных из армии (в 1990 г. - 1497 случаев, в 1992 г. - 2736). На каждую тысячу освидетельствованных юношей призывного возраста негодными к службе в армии по состоянию здоровья признаны в 1992 г. 205,6 чел. (в 1989 г. - 69; в 1990 г. - 96; в 1991 г. - 158).

Нынешний период эволюции смертности и продолжительности жизни в России начался с середины 60-х годов. До этого времени смертность в течение двух десятилетий устойчиво снижалась, в частности, младенческая сократилась с 1950 г. с 88 до 25 на 1000 родившихся. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении выросла до 64 лет у мужчин и 73 лет у женщин. Однако после 1964-1965 гг. рост продолжительности жизни сменился длительной стагнацией (а то и снижением, особенно значительным у мужчин), продолжавшейся вплоть до начала 80-х годов. Средняя ожидаемая продолжительность жизни достигла минимума в 1979-1980 гг. - 61,5 года для мужчин и 73 года для женщин. При этом продолжительность жизни мужчин, проживающих в сельской местности, упала до беспрецедентного для развитой страны значения - 58 лет (1977-1978 гг.). В основном это снижение было связано с увеличением смертности от несчастных случаев, отравлений, травм в молодых и средних возрастах и ростом смертности от болезней системы кровообращения в средних возрастах.

В начале 80-х годов пятнадцатилетняя тенденция к снижению средней продолжительности жизни сменилась тенденцией ее медленного роста. В 1985-1987 гг. она усилилась в результате антиалкогольной кампании. За двухлетний период средняя ожидаемая продолжительность жизни выросла

Ожидаемая продолжительность жизни населения России

Годы	Оба пола	Мужчины	Женщины
1978-1979	67,7	61,7	73,1
1980-1981	67,6	61,5	73,1
1982-1983	68,3	62,3	73,6
1984-1985	68,1	62,3	73,3
1985-1986	69,3	63,8	74,0
1986-1987	70,1	64,9	74,6
1987	69,9	64,9	74,3
1988	69,8	64,6	74,3
1989	69,6	64,2	74,6
1990	69,3	63,8	74,4
1991	69,0	63,5	74,3
1992	67,9	62,0	73,8
1993	65,1	58,9	71,9

на 2,6 года у мужчин и на 1,2 года у женщин. Однако уже в 1987 г. снижение смертности прекратилось и намечился ее возврат к прежнему (до 1985 г.) уровню, а с 1988 г. вновь началось снижение ожидаемой продолжительности жизни, продолжающееся до сих пор. В 1992 г. было отмечено ее падение почти на 1,5 года у мужчин и на 0,5 года у женщин, в 1993 г. оно приобрело катастрофический характер: более 3 лет у мужчин, около 2 лет у женщин. К этому остается добавить, что в течение многих лет ожидаемая продолжительность жизни в России была самой низкой среди развитых стран (последнее место в Европе у мужчин и одно из последних у женщин).

Поначалу рост смертности затронул не все возрастно-половые группы. В частности, младенческая смертность какое-то время еще продолжала снижаться и в 1990 г. была почти на 20% ниже, чем в 1984. Однако с 1991 г. ее уровень и у городского и у сельского населения стал повышаться и в 1992 г. уже превысил уровень 1989 г.

Младенческая смертность в России, по современным западным стандартам, очень высока (20,1 в 1993 г.). Чтобы почувствовать масштабы стагнации последних десятилетий, полезно сравнить тенденции младенческой смертности в России и некоторых западных странах (табл. 8).

Таблица 8

Изменения коэффициента младенческой смертности в некоторых странах в 1970-1993 гг. (на 1000 родившихся)

Страна	1970 г.	1980 г.	1993 г.
Россия	23	22	20
Австрия	26	14	7
Германия	24	13	6
Греция	30	18	8
Испания	28	12	6
Италия	30	15	7
Португалия	58	24	19

В действительности отставание России от развитых стран даже больше, чем следует из табл. 8, из-за различий отечественных и международных критериев регистрации смерти новорожденных. Начавшийся в России в 1993 г. переход к общепринятым международным критериям неизбежно приведет к повышению показателей младенческой смертности.

Относительно менее благоприятно положение со смертностью в азиатской части страны и на севере ее европейской части. В сельской местности оно повсеместно хуже, чем в городской, некоторые сельские территории выделяются особенно неблагоприятными показателями. Так, средняя продолжительность жизни мужчин в сельской местности Калужской, Псковской, Тульской, Иркутской, Камчатской, Новгородской и Тверской областей не превышает 57-58 лет.

Устойчивость и длительность неблагоприятных тенденций смертности свидетельствуют о глубоком эпидемиологическом кризисе в России, который проявляется в сохранении архаичной структуры причин смерти.

На протяжении всего периода с 1970 по 1992 г. решающее влияние на изменения ожидаемой продолжительности жизни оказывали только два класса причин смерти: несчастные случаи, отравления и травмы (далее для краткости - несчастные случаи) и болезни системы кровообращения. Кроме того, в 80-е годы положительный вклад вносила снижающаяся смертность от болезни органов дыхания. После 1987 г., особенно в 1992 г., снижение ожидаемой продолжительности жизни было обусловлено в основном быстрым ростом смертности от несчастных случаев.

В западных странах в последние 20 лет преобладало сокращение смертности от несчастных случаев, в большинстве стран Восточной Европы смертность мужчин от причин этого класса росла, женщин - несколько снижалась. России же принадлежала к числу стран, в которых - при очень высоком начальном уровне смертности от несчастных случаев в 1970 г. - она росла особенно сильно. В 1992 г. стандартизованный коэффициент смертности мужчин в России был немногим ниже 300 на 100 тыс. жителей, что почти в 4 раза превышает среднеевропейский показатель, женщин - примерно 70 на 100 тыс., что превышает среднеевропейский уровень более чем в 2 раза.

По отдельным видам несчастных случаев смертность в России также намного выше, чем в европейских странах. Особенно велико превышение среднеевропейского уровня смертности от убийств (в 20,5 раз у мужчин и в 12,2 раза у женщин).

Максимальная разность в уровне коэффициентов смертности от несчастных случаев между Россией и зарубежными странами приходится на трудоспособный возраст. Самые высокие уровни смертности от этого класса причин и самые большие ее изменения наблюдались у мужчин в возрасте 20-44 года, затем в возрасте 45-69 лет и старше 70 лет. У женщин смертность от несчастных случаев увеличивается с возрастом более плавно.

Долговременные неблагоприятные тенденции смертности и продолжительности жизни все еще недооцениваются общественным мнением в России, его сейчас больше занимает увеличение ежегодного числа умерших в самые последние годы, которое истолковывается как показатель роста смертности. В действительности главной причиной увеличения числа смертей были сдвиги в возрастной структуре населения России. В 1992 г. число умерших было на 223,5 тыс. (14%) больше, чем в 1989. Но если бы возрастная структура с 1989 г. не изменялась, то число смертей увеличилось бы всего на 82,4 тыс. - таким был бы чистый эффект роста возрастной смертности. Остальные же 141,1 тыс. дополнительных смертей - следствие изменений возрастной структуры, не связанное с текущей демографической ситуацией 1992 г. При этом даже увеличение числа смертей, обусловленное

действительным ухудшением возрастных коэффициентов смертности, происходило бы только за счет мужчин средних возрастов и мужчин и женщин старших возрастов. В возрастах же до 30 лет, а у женщин до 60 лет, число умерших сокращалось бы (табл. 9).

Таблица 9

Гипотетическая разность числа смертей в 1989 и 1992 гг. при сохранении возрастной структуры 1989 г.

Возрастные группы, лет	Мужчины	Женщины	Оба пола
0-4	-6137	-4399	-10536
5-29	-3441	- 533	-3974
30-59	3900	- 335	3565
60 и выше	50420	42962	93382
Всего	44742	37695	82437

Конечно, ускорившийся рост смертности и сокращение средней продолжительности жизни свидетельствуют о переживаемом страной кризисе. Но все же смертность в России даже в 1992 г. была ниже, чем в начале 80-х годов, и лишь в 1993 г. уровень смертности начала 80-х годов был превзойден.

Воспроизводство населения. На протяжении последних тридцати лет (за исключением 1986-1988 гг.) в России сохраняется суженное воспроизводство населения. Число рождений относительно численности матерей в различных возрастах недостаточно, чтобы обеспечить стабильный рост численности населения или даже сохранение ее неизменной. Ни одно последующее поколение не обеспечило себе равную по численности замену, хотя спад рождаемости замедлялся, и в поколениях, рожденных после 1950 г., относительное число детей, необходимое для простого замещения родительских поколений, устойчиво сокращалось.

Резкое сокращение рождаемости после 1988 г. повлекло за собой соответствующее падение показателей воспроизводства населения, в частности его нетто-коэффициента. В последние десятилетия его величина практически полностью определяется тенденциями рождаемости, поэтому рост и падение коэффициента суммарной рождаемости в 80-е годы отозвались точно таким же перепадом в динамике нетто-коэффициента. Уже в 1991 г. его значение достигло рекордно низкой для России величины - 0,821, в 1992 г. снизилось до 0,733, в 1993 г. - до 0,651.

Внутренние и внешние миграции. Данные последних лет указывают на кризисную трансформацию существовавших ранее тенденций миграции как внутри России, так и между Россией и другими республиками бывшего СССР.

С начала 90-х годов общий объем миграционных перемещений стал сокращаться. В 1990 г. число мигрантов составило 5,3 млн. чел. (без военнослужащих и заключенных), что на 20-25% меньше обычного. В следующем, 1991 г. оно снизилось еще на 15% - до 4,5 млн. чел. В 1992 г. сокращение миграции продолжалось, но в меньших размерах - примерно на 4,3 млн. чел., или на 5%. Таким образом, всего за три года объем миграции уменьшился почти на 40%.

Сокращение объема передвижений произошло главным образом за счет внутренних миграций. Для миграций же между Россией и республиками

бывшего Союза характерна совершенно другая динамика. Положительное saldo миграции между Россией и бывшими республиками составило в 1989 г. 158,4 тыс. чел., в 1990 г. - 288,3, в 1991 г. - 104,9, в 1992 г. - 355,7 тыс. чел. Рост нетто-миграции в 1990 г. последовал за первыми кровавыми этническими конфликтами (Сумгаит, Баку, Фергана). Затем, в относительно спокойном 1991 г. нетто-миграция приобрела почти обычные размеры, а в 1992 г. снова произошел сильный всплеск под влиянием этнических конфликтов в Таджикистане, Закавказье, Молдавии.

Движение в Россию - сейчас главная составляющая миграционных перемещений между республиками бывшего СССР. Более 60% мигрантов, прибывающих в Россию, приходится на Среднюю Азию и Казахстан, причем их доля весьма устойчива в последние двадцать лет. Доля Закавказья снизилась с трети в 1989 г. до 22% в 1992 г.. Почти 12% положительной нетто-миграции в Россию в 1992 г. - доля стран Балтии.

Значительная часть современных мигрантов - вынужденные переселенцы и беженцы, выезжающие из государств ближнего зарубежья под влиянием угрожающих или дискриминирующих обстоятельств. По данным Федеральной миграционной службы, в начале 1993 г. в России было зарегистрировано 270 тыс. беженцев, в основном из районов боевых действий. На самом деле беженцев гораздо больше, так как многие из них не регистрируются.

Основная часть мигрантов - из бывших республик, в том числе около 70% зарегистрированных беженцев - русские. В 1990 г. в Россию прибыли 205 тыс. русских, в 1991 г. - 144 тыс., в 1992 г. - 377 тыс.

Репатриация русских происходит неравномерно, чутко реагируя на социально-политическую ситуацию. В течение трех лет (1990-1992 гг.) из Азербайджана, Армении и Таджикистана только в Россию выехали 25% проживавших там русских, из Грузии - 17%. Суммарные потери населения для районов выезда были большими - около 30%, так как значительная часть русских выехала на Украину. Общая доля Средней Азии и Закавказья составила 62% русских репатриантов в Россию в 1992 г., при том, что там жили 16% русских, сосредоточенных в бывших республиках. В 1992 г. резко увеличился выезд русских из стран Балтии: 2,2 - 3,9% в год. Это достаточно высокий уровень (если сравнить, например, с уровнем выбытия из Узбекистана).

Вместе с тем процесс репатриации и в 1992 г. в слабой степени затронул Украину и Казахстан - страны, где сосредоточена основная часть русских, проживающих в ближнем зарубежье. Скорость выезда русских из Казахстана в 1992 г. также заметно увеличилась, но по сравнению с другими республиками она по-прежнему была самой низкой (13 чел. на 1000 чел. населения). Однако даже сравнительно небольшое ускорение привело к значительному увеличению абсолютных размеров оттока из-за большой численности русских, проживающих в Казахстане. В целом русские составили 77% суммарного притока населения в Россию. В потоках из Балтии и Казахстана их доля доходила до 85%, в потоках из Закавказья достигала двух третей. Число стремящихся выехать резко повышается во время военных действий. Пример того - Таджикистан, откуда твердо хотят выехать почти две трети русских.

Процесс репатриации затронул не только русских, в 1991 г. он приобрел всеобщий характер. Из России выезжали - и довольно интенсивно - все, кроме армян, титульные народы бывших республик. Репатриацию подталкивает боязнь потерять возможность вернуться на родину, остаться без "своего" гражданства, оказаться по разные стороны границы с родными. Способствует ей и ускорение выезда русских: в республиках, особенно в столицах, освобождаются квартиры и падают цены на жилье. Немаловажно и чрезвы-

чайное задорожание транспорта, так как для большинства мигрантов исчезла возможность поддерживать регулярные контакты с родными, живущими далеко.

Репатриация из России частично компенсировалась притоком из республик. Так, в 1991 г. в обмене с Украиной Россия потеряла 36 тыс. украинцев, но за счет других республик она увеличила их число на 10 тыс. чел. Потери азербайджанцев в обмене с Азербайджаном были возмещены более, чем на треть, их притоком из Средней Азии и Казахстана. В 1992 г. в Россию перемещалось корейское население из районов военных действий (Таджикистан, Грузия, Армения). Замедлилась репатриация азербайджанцев. Положительна нетто-миграция эстонцев. Эти возвратные потоки состоят частично из беженцев и диссидентов, но также, вероятно, из смешанных семей, которые чувствуют себя неутоно в новых государствах. В то же время репатриация из России украинцев, белорусов и молдаван ускорилась. Из 110 тыс. чел., которые Россия потеряла в 1992 г. в обмене с Украиной, 64 тыс. составила украинцы.

Одна из самых разительных перемен последних лет - прекращение миграционного роста населения городов и приток населения в села. Если в 80-е годы население городов России увеличивалось за счет миграций в среднем на 500-600 тыс. чел. в год, то в 1991 г. - сократилось на 3 тыс. чел., а в 1992 г. - уже на 113 тыс. В то же время в сельскую местность России, в 80-е годы терявшую в миграциях почти по 400 тыс. чел. в среднем за год, в 1991 г. приток населения составил 62 тыс. чел., а в 1992 г. - 289 тыс.

Пока неясно, что в этом процессе сыграло главную роль, - сокращение выезда молодежи или встречный поток беженцев и вынужденных мигрантов, расселяющихся преимущественно в села из-за трудностей с пропиской в городах. Какую-то роль, возможно, сыграло и движение к фермерству жителей городов, а также передислокация в сельскую местность отдельных частей армии из Восточной Европы и бывших республик. Возросла в общественном сознании и ценность земли. Надежды на получение земли в частную собственность сдерживают миграцию сельского населения и заставляют торопиться с переселением в деревню тех горожан, кто хотел бы владеть землей.

Все же современное миграционное перераспределение населения между городом и селом было бы неверно расценивать как отрицание старых тенденций, признаки начавшейся дезурбанизации. Скорее, это преимущественно временная реакция населения на стрессовую ситуацию.

Еще одна особенность последних лет - изменение роли регионов в миграционных процессах. Традиционные регионы оттока населения - Волго-Вятский, Центрально-Черноземный, Уральский экономические районы стали увеличивать (первые два - с прошлого века, а Урал - с 50-х годов), население за счет миграции, причем в основном за счет притока населения в сельскую местность, который наблюдался во всех регионах, кроме Севера. Усилилась притягивающая роль Северного Кавказа, особенно Краснодарского и Ставропольского краев, куда стекаются вынужденные мигранты из Закавказья и республик самого региона - Чечни, Дагестана, Северной Осетии, Ингушетии, где продолжают этнические конфликты. Снова, как в 60-е годы, стала терять население Сибирь, а отток его с Дальнего Востока наблюдался впервые, вероятно, за всю историю существования этого региона в пределах России. Одним из самых заметных изменений в миграциях стал отток населения с севера как европейской, так и азиатской частей России.

Россия занимает скромное, непропорциональное ее населению место в эмиграции из бывшего СССР. Поток из России не превышал 30% суммарного потока из СССР, в то время как в ней проживало 51,4% населения Сою-

за. В течение трех последних лет эмиграция из России оставалась практически стабильной - 90-100 тыс.чел. в год.

Подавляющее большинство эмигрантов из России направляются в Израиль и в Германию. Заметную роль играют США и Греция, причем роль Соединенных Штатов довольно быстро увеличивается. В 1992 г. поток в США достиг 60% потока в Израиль (а возможно, и больше: официальный учет эмиграции в США, по-видимому, страдает неполнотой).

Значительная часть эмигрантов из России - жители Москвы и Санкт-Петербурга (около 40%). По национальному составу в 1992 г. преобладали немцы (37,2%), русские (18,9%) и евреи (15,7%). Эмиграция евреев и немцев из России была менее интенсивной, чем из остальных республик бывшего СССР - в 1990 г. евреев едва ли не в 3 раза, немцев - примерно 2 раза.

В 1992 г. в связи с присоединением к Конвенции ООН по беженцам и либерализацией порядка въезда и выезда Россия столкнулась с новым для нее явлением - иммиграцией из разных стран, преимущественно азиатских и африканских, экспертно оцениваемой уже в сотни тысяч человек.

***

Таким образом, анализ современной демографической ситуации в России позволяет выделить ее основные составляющие:

- рост смертности, прежде всего от несчастных случаев, (особенно от убийств, дорожно-транспортных происшествий и отравлений) и падение средней продолжительности жизни в 1992 г. почти до уровня ее во второй половине 70-х годов, а в 1993 г. ниже и этого уровня;

- неблагоприятная с точки зрения брачности и рождаемости возрастная структура населения, падение до небывало низкого для России уровня относительных показателей рождаемости и, как следствие, резкое уменьшение абсолютного числа рождений;

- быстрое усиление центростремительных (в Россию) миграционных потоков на пространстве бывшего СССР, а также отток населения с Севера и Востока России в ее европейскую часть; появление в России большого числа беженцев и вынужденных переселенцев, в том числе из республик бывшего СССР; эмиграция в зарубежные страны; нарастающая иммиграция;

- отрицательный естественный прирост населения как результат совместного действия падения рождаемости и специфики текущей возрастной структуры населения, а также отрицательный общий прирост населения, свидетельствующий о том, что его естественная убыль не восполняется миграционным приростом.

Почти все названные черты демографической ситуации обычно оцениваются как неблагоприятные, однако их истолкование в контексте современного кризисного социально-экономического положения страны требует большей осторожности, а предложения по поводу мер социальной политики, направленной на преодоление неблагоприятных явлений, - большей свободы от конъюнктурных политических соображений, утопических надежд и легковесного популизма, претендующего на простое решение сложных вопросов.

Абсолютно однозначным может быть отношение только к одному из названных компонентов демографической ситуации - высокой преждевременной смертности. Затяжная, длящаяся уже три десятилетия стагнация архаичной структуры причин смерти и связанная с ней высокая смертность, а также низкая продолжительность жизни - неопровержимый признак давнего кризиса системы, аргумент в пользу ее скорейшего реформирования.

Принципиально новые задачи, которые стоят перед обществом на этапе "второй эпидемиологической революции", требуют новых моделей социальных институтов, ведущих борьбу за здоровье и жизнь человека. Они должны утратить свой прежний патерналистский характер. Мировой опыт свидетельствует, что существенное снижение смертности от сердечно-сосудистых и других хронических заболеваний достижимо только при условии радикального повышения качества медицинской помощи, что в свою очередь связано с резким удорожанием лечения и его индивидуализацией. Централизованная государственная система здравоохранения, неплохо справлявшаяся в 30-е - 50-е годы с инфекционными заболеваниями, не способна ответить на эти новые требования и становится неэффективной. Наиболее полно новым задачам здравоохранения отвечают переход к одной из моделей страховой медицины, развитие частных и арендных медицинских и оздоровительных учреждений, насыщенный предложением рынка медицинских услуг. Это позволит повысить ответственность самого человека за состояние своего здоровья и здоровья своих детей и в то же время расширить возможность каждого активно бороться за его сохранение. Должна существовать возможность выбора врача, больницы, метода лечения, качества медицинских услуг.

Центральная проблема здесь - мера "социальности" здравоохранения, в частности, мера государственного участия в его деятельности. Нигде, тем более в нынешней России, государство не может устраниваться от такого участия. Нельзя, однако, забывать, что именно неэффективное государственное здравоохранение несет очень большую долю ответственности за тяжелый кризис здоровья и высокую смертность населения России, на которые не удается воздействовать с середины 60-х годов. Поэтому ограничение монополии государства в сфере охраны здоровья и жизни людей - безусловная конечная задача реформ в этой области.

В то же время пока государство должно, по-видимому, сохранять в своих руках базовый уровень медицинского обслуживания, гарантирующий скорую и неотложную помощь, контроль над инфекционными и социально-опасными заболеваниями, охрану здоровья матери и ребенка, возможно, ряд других критических направлений. Гарантированную государственную поддержку должны получать медицинская наука и система медицинского образования.

Прерогативу государства, несомненно, составляет контроль за состоянием окружающей среды, здесь его роль должна быть усилена. Это относится к полномочиям и возможностям санитарно-эпидемиологической службы, правовой базе охраны природы от вредных последствий хозяйственной деятельности, ужесточению ответственности за нанесение экологического ущерба и пр.

Наряду с мерами долговременного действия, направленными на глубокое реформирование всей системы охраны и восстановления физического и психического здоровья, нужны и экстренные меры по преодолению наиболее критических явлений сегодняшнего дня: решение наиболее острых проблем санитарно-эпидемиологического надзора, первичной медико-санитарной и неотложной помощи, гарантированное обеспечение населения основными лекарствами и поддержания необходимого уровня санитарно-технического обеспечения городов.

По тем же соображениям необходимо создание временной системы базовой продовольственной помощи особо уязвимым категориям населения. Не терпят отлагательства вопросы, связанные с проживанием людей в зонах острого экологического неблагополучия (определение статуса этих зон, наиболее уязвимых контингентов, неотложных мер по стабилизации, а затем и

улучшению обстановки), а также с оказанием помощи жертвам экологических бедствий.

Общество болезненно воспринимает резкое снижение рождаемости в самые последние годы. Кажется почти очевидным, что оно вызвано обеднением населения, политической нестабильностью, неверной стратегией реформ и т.д. Такой диагноз предопределяет и адекватные, направленные на повышение рождаемости методы лечения, меры социальной политики. Однако и отечественный и мировой опыт заставляет с осторожностью подходить к такого рода объяснениям и предложениям, входящим обычно в состав антиреформаторских и популистских программ. Рождаемость, как правило, низка в наиболее богатых и благополучных странах, причем особенно в прошедших через период тоталитаризма с характерным для него вмешательством государства или церкви в дела семьи, официальным культом высокой рождаемости и т.п. Таковы, в частности, Германия, Италия, Испания, где рождаемость даже сейчас ниже, чем в России.

Крайне важно понять и принять современную модель семьи, признать за супругами право самим решать, когда и сколько детей иметь, отказаться от явных или завуалированных мер, нарушающих суверенитет семьи и имеющих целью оказать на нее экономическое или иное давление. Одна из первоочередных задач России - покинуть позорное место чемпиона мира по абортам и перейти к цивилизованным методам планирования семьи.

Социальную политику в отношении семьи, женщин, детей, насколько это позволяют устойчивые клише общественного мнения, следует освободить от пронаталистской нагрузки, сориентировав ее на реальную помощь семьям, уже имеющим детей. При этом социальная политика в широком смысле не должна быть тождественна социальной филантропии и возрождать патерналистские настроения недавнего прошлого. Главная задача - не в том, чтобы восстановить систему мелких подачек эпохи социализма. Важнее добиться, чтобы как можно большее число семей как можно меньше нуждалось в государственной или общественной благотворительности, в разного рода пособиях, льготах, бесплатных услугах. Семьи, особенно молодые, должны опираться прежде всего на собственные силы, как можно раньше обретая экономическую независимость.

В то же время государство должно взять на себя заботу о семьях, не способных самостоятельно обеспечить свое экономическое или социальное благополучие и нуждающихся в социальной защите. Необходимо создать систему социальных гарантий для такого типа семей, особо выделив специальные меры, адресуемые семьям в типичных для их жизненного цикла критических или сложных ситуациях: ожидание и рождение ребенка, уход за маленькими детьми, уход за больными и престарелыми членами семьи, развод и пр. Однако при этом, чтобы круг получателей всех видов социальной помощи не был чрезмерно широким, нужны достаточно жесткие критерии отбора. В сложных экономических условиях сегодняшнего дня необходимо оказывать экстренную помощь очень ограниченному, четко определенному кругу семей, находящихся в крайних условиях, - матерям-одиночкам, многодетным семьям, семьям, потерявшим кормильца, семьям пенсионеров и инвалидов, семьям беженцев и переселенцев.

Следует в кратчайшие сроки разработать систему специальных мер социальной защиты семей, члены которых остались без работы, и семей с доходами ниже прожиточного минимума.

События последних лет очень остро поставили вопрос о социальной политике в отношении миграции и мигрантов, которая прежде в России никогда не считалась особо важной, а тем более сложной: система примитивных административных запретов и ограничений, казалось, решала все проблемы.

Сейчас новые подходы к миграционной политике только вырабатываются, при этом старые ограничительно-запретительные принципы тоталитарного государства постоянно сталкиваются с либеральными принципами открытого гражданского общества.

К числу первоочередных задач относится выработка стратегического отношения к таким видам миграции, как реэмиграция в Россию русского и русскоязычного населения из республик бывшего СССР, трудовая иммиграция иностранных граждан (из Закавказья, Китая и пр.), трудовая и иная эмиграция российских граждан за рубеж, иммиграция беженцев из стран ближнего и дальнего зарубежья. Ждут своего решения вопросы, связанные со свободой передвижения внутри России (проблема прописки), со статусом беженца и перемещенного лица, с обеспечением социальных и трудовых прав иммигрантов.

Необходим отказ от прежней политики регулирования миграций, которая находится в противоречии с современной социальной ситуацией и несовместима с правами человека. Речь идет об обеспечении реальной свободы выбора места жительства, снятия ограничений на предоставленные виды на жительство в крупных городах, свободы купли-продажи земли, свободы предпринимательства, т.е. о устранении преград на пути свободного перемещения рабочей силы и населения вообще. Главным в миграционной политике должен стать принцип, соответствующий демократическим отношениям в рыночной экономике, создающий условия, при которых мигранты сами могли бы решать свои проблемы, реализовывать собственную инициативу. Государство должно помогать им в этом: содействовать ускоренному формированию свободного рынка жилья; регулировать порядок обеспечения земель и кредитами мигрантов, желающих поселиться в сельской местности; способствовать предпринимательской деятельности мигрантов путем предоставления льготных кредитов и т.п.

Существенным элементом социальной политики должны стать и оперативные меры контроля над миграционной ситуацией, особенно в кризисной обстановке. Необходимо создание механизмов эвакуации и расселения в случае необходимости беженцев и вынужденных мигрантов, создание целевых фондов помощи им, лагерей беженцев и перемещенных лиц, расширение возможностей государственных служб по жизнеобеспечению беженцев в местах первого убежища.

Помимо действий по смягчению последствий вынужденных миграций, нужна и постоянная работа по их предотвращению. Это, в частности, выработка межгосударственных соглашений с бывшими республиками относительно прав национальных меньшинств, принципов определения гражданства и имущественных прав мигрантов.